

Говорящая голова

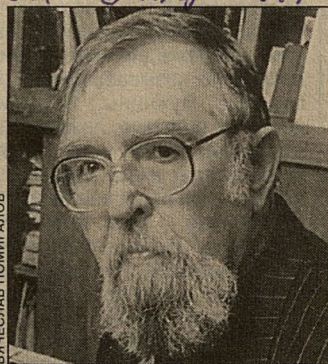
Александр Панченко возвращается на телеэкран

Известия - 1999 - 9 апр. - с. 7

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Одно из самых страшных ругательств на современном ТВ - *говорящая голова*. Телезрителю все время нужно менять планы, как младенцу пеленки, иначе заскучает. Монологи из телерадиона следует исключить, диалоги — дозировать, вопросы и ответы должны сыпаться мелкой дробью. Что касается шоу или политических бесед, тут не поспоришь, темп необходимо держать; они всегда похожи на допрос: лампу в лицо, не думать, не молчать, смотреть мне в глаза! Но жанр не догма, а руководство к действию; как говорил один литературный персонаж, «кароши люблю, плохой нет». Что остается в эфире надолго, входит в его золотой фонд? Неужто торопливые, беспомощно-ласковые разговоры Светланы Сорокиной с товарищами Зюгановым и Лукьяновым, пленка с человеком, похожим на самого себя, банные досуги генерал-майора Ковалева, оставшегося с носом? Или все-таки «говорящая голова» Юрия Лотмана, ведущего динамичные, но несуетные беседы о русской культуре? Ответ очевиден.

Было время, когда Александр Панченко появлялся на экране с завидной регулярностью. Рассказывал о самозванцах и сочинителях, рассуждал о русской душе и церковной традиции; очень выразительно сопел и оглаживал бороду, внушительно глядя в глаза телезрителю (и особенно телезрительнице); чуть-чуть задыхаясь, подчеркнуто не торопясь никуда, важно перелистывал старинную книгу — либо очень большого, либо, напротив, очень маленького формата. Несомненно, что к началу 1990-х Панченко стал узнаваемой телевизионной фигурой. Что не удивительно: в эпоху массовых коммуникаций важна вакансия «культурного посредника» между высокой гуманитарией и реальной образованностью; претендент на эту роль не должен бояться банальностей и общих мест, испытывая удовольствие от «повторения пройденного». Идеальный исполнитель этой роли — академик Лихачев, но из него теле-

ВЧЕСЛАВ ПОМИГАЛОВ

Александр Панченко

визионную звезду не сделаешь: не тот колорит. А из Панченко, тоже в конце концов получившего чин академика, сделаешь. Но как только сделали, произошло нечто неожиданное: прежние «звезды» остались на месте, а телевизионный небосвод сменил прописку.

После 1993-го мы видели Панченко все реже и реже; поэтому, когда в минувший понедельник он вновь появился в ночном эфире «Времечка», это не осталось незамеченным. Ведущий Андрей Максимов (который, в отличие от большинства телеинтервьюеров, ни на секунду не забывает, что представляет интересы зрителей, а не свои собственные), отправился в Питер, чтобы побеседовать со славным академиком. И задал ему именно те вопросы, на которые у Панченко всегда имеются готовые ответы. Вопрос: есть ли русский национальный характер? Ответ: есть представления об этом характере, а представления подчас бывают важнее реальности. И так далее. Цитировать бесполезно; важно не только то, что именно произносит Панченко, но и то, как он это произносит, с каким чувством собственного достоинства, с какой вальяжностью, во вкусе прошлого века, держится... Беседа длилась долго, показывали ее поздно, но не думаю, что многие зрители «Времечка» поспешили переключиться на другой канал. Противники «говорящих голов» были сражены.

Потому что смотря какая голова. И смотря о чем она говорит.